

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ семнадцатый.

Выходятъ
по
Всекресеньямъ.

22-го Апрѣля 1879 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1879 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія

— Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14 текущаго Апрѣля за № 1117, на имя Литовской духовной Консисторіи послѣдовавшимъ, объявлено, что въ 8 день Апрѣля данъ именной Его Императорскаго Величества указъ Святѣйшему Синоду, въ коемъ изображено: „Архіепископу Литовскому Макарію Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно архимандритомъ и членомъ Святѣйшаго Синода“. О семъ Высочайшемъ повелѣніи Литовская Консисторія объявляетъ духовенству Литовской епархіи для вѣдома.

— Высочайше утвержденнымъ въ 31 день марта докладомъ Святѣйшаго Синода епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, назначенъ ректоръ Архангельской духовной семинаріи архимандритъ *Донатъ*.

— Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 7-го сего апрѣля, помощникъ попечителя виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Малиновскій*, перемѣщенъ помощникомъ попечителя казанскаго учебнаго округа.

— № 312. Отъ 31-го января—11-го марта 1798 года. О порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ. Св. Правит. Синодъ слушали: предложенное товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 января сего года за № 413, въ копіи опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительств. Сената, отъ 6 марта 1878 года за № 8746, слѣдующаго содержания: «Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Св. Синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержания:

изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьей 2-го участка лѣтискаго округа, таврической губерніи, принятъ былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ началству херсонискаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Аноима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденаго 27 марта 1841 г. уст. дух. конс. (втор. Полн. Собр. Зак. т. XVI отд. 1 № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мирового судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви,—предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конс. ст. 294). Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда причиною такой неяви было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Приказали: Объ изясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе такового въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

— № 311. Отъ 31-го января—20-го марта 1879 года. О недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества «Краснаго Креста». Св. Правит. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 января 1879 года, за № 883, слѣдующаго содержанія: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, главное управленіе того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣльствамъ и въ разныя кружки, а тѣмъ же на тарелки въ пользу Общества «Краснаго Креста» не допускается. Объясненная выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропотъ, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятія мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генералъ-адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіяльнымъ пресвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества «Краснаго Креста»; о чемъ и сообщить редакціи журнала «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

— О присужденіи въ 1878 году преміи, учрежденной пресвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.—На соисканіе преміи пресвященнаго Макарія въ 1878 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ шесть сочиненій. Изъ нихъ за одно сочиненіе Св. Синодъ, согласно заключенію Комитета, присудилъ, —изъ общей суммы преміи 1878 года (2000 руб.),— пятьсотъ рублей, въ качествѣ половинной преміи, на основаніи 14 пункта «Положенія» о конкурсѣ на означенную премію, а именно: преподавателю Виѣанской духовной семинаріи Михаилу Остроумову за сочиненіе его, подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій» (Первая половина. Тамбовъ. 1877 года).

Подробный отзывъ Учебнаго Комитета объ удостоенномъ

преміи сочиненія г. Остроумова напечатанъ въ № 12 и 13 «Церковнаго Вѣстника» (часть официальная, стр. 95-я).

Мѣстные Распоряженія.

— 13 апрѣля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные въ церквамъ: 1) Рѣчковской, Вилейскаго уѣзда, крест. м. Рѣчекъ *Проконій Ивановъ Ляхъ*; 2) Шадовской, Шавельскаго уѣзда, отставной фейерверкеръ *Иванъ Онуфриевъ Кочегуро*; 3) Лосской, Ошмянскаго уѣзда, крест. с. Лоска *Иосифъ Кононовичъ*; 4) Марковской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Кучекъ *Иаковъ Степановъ Осиповичъ*; 5) Наревковской, Пружанскаго уѣзда, крест. дер. Скупова *Инатій Дмитріевъ Горустовичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Г. генералъ-губернаторъ, телеграммою отъ 17-го сего апрѣля, имѣлъ счастье повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора вѣрноподданническія поздравленія отъ войскъ виленскаго военного округа, дворянства и всѣхъ сословій края, по случаю радостнаго для Россіи дня рожденія Его Императорскаго Величества.

Въ отвѣтъ на это, его высокопревосходительство имѣлъ счастье получить, 18-го числа, изъ Ливадіи, телеграмму, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которой Его Величество изволилъ искренно благодарить за принесенное поздравленіе.

— 26 марта, сгорѣла *Воропаницкая* церковь, приписная къ Иказненской, Дисненскаго уѣзда; зданіе было деревянное, на каменномъ фундаментѣ; построена въ 1867 году иждивеніемъ прихожанъ.

— Некрологъ. 16 апрѣля, скончался казначей и смотритель дома Литовской дух. Консисторіи коллежскій ассесоръ *Михаилъ Раковскій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дятковичахъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ м. *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Мядіолъ*,—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Рогозной*,—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Мытъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Ляховцахъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Зальсь*—Ошмянскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Матвеевичахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Голомысль*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Крестъ*—Ошмянскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Дукушкахъ* и *Василишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ г. *Вильнъ*,—при Николаевской церкви, въ с. *Спяль*,—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Цепциль*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Михаловицкиль*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Торонаняхъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣль.

Высокопреосвященный Макарій, б. Архіепископъ Литовскій и Виленскій, нынѣ Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Послѣ новаго года въ Вильнѣ чаще и чаще стали высказываться предположенія о предстоящемъ новомъ болѣе видномъ и болѣе высокомъ назначеніи нашего досточтимѣйшаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго; эти предположенія стояли въ связи съ болѣзнію почившаго въ Возѣ митрополита Московскаго Иннокентія и вызывались тѣмъ высокимъ авторитетомъ, какимъ пользуется не только у насъ въ православной Россіи и на Востокѣ, но и во всемъ западно-европейскомъ ученомъ мірѣ имя нашего Архипастыря, какъ знаменитаго церковнаго Богослова и историка. Эти слухи и предположенія получили полную вѣроятность, когда пронеслась молва о порученіи Его Высокопреосвященству совершить печальный обрядъ погребенія надъ почившимъ Московскимъ Іерархомъ, тѣмъ болѣе, что подобный аналогическій случай имѣлъ уже мѣсто здѣсь въ Вильнѣ. Наконецъ, 9-го апрѣля телеграфъ принесть извѣстіе о высочайшемъ соизволеніи Помазанника Божія, въ 8 день сего апрѣля, на назначеніе нашего Владыки Митрополитомъ Московскимъ, членомъ Св. Синода и священно-архимандритомъ Св.-Троицкой Сергіевой лавры. Такимъ образомъ яркій свѣтильникъ церкви Божіей, неизменно стоявшій десять лѣтъ на стражѣ православія и развитія духа народнаго въ любви къ Православной церкви и Россіи въ западно-русскомъ краѣ, взятъ отъ насъ и державною десницею Возлюбленнаго Монарха поставленъ въ *сердцѣ Россіи*—Москвѣ—на первосвятельской каедрѣ знаменитыхъ и всему міру извѣстныхъ святителей и труженниковъ Платона, Филарета и просвѣтителя язычниковъ далекой Сибири и сѣверной Америки Иннокентія. Паства и гастыри Литовской епархіи, и въ частности г. Вильны, съ глубокимъ сожалѣніемъ встрѣтили это извѣстіе о новомъ назначеніи своего Владыки, высоко-торжественное и прекрасное служеніе котораго привлекало въ храмы многочисленныхъ богомольцевъ, доставляя ихъ сердцу высокое духовное наслажденіе и проповѣдническая каедра котораго такъ сильно приковывала къ себѣ сердца и мысли православныхъ, а влѣніе новаго духа въ управленіи епархіею встрѣчало себѣ полное сочувствіе людей, сколько нибудь понимающихъ теченіе и потребности современной жизни церкви и общества. Но эта скорбь разлуки умѣряется чувствомъ радости по поводу возвышенія любимаго Архипастыря въ санъ митрополита и призванія его къ болѣе дѣятельному и болѣе вліятельному участию въ управленіи Русскою церковью, въ качествѣ члена Св. Синода. Вѣримъ и надѣемся, что это только видимая разлука, что она не можетъ прервать того нравственнаго единенія съ высокою личностью Святителя, которое зародилось, воспиталось и окрепло подъ могучимъ вліаніемъ этого досточтимѣйшаго Архипастыря; вѣримъ и надѣемся, что церковные интересы и дѣла нашей епархіи всегда найдутъ въ Его сердцѣ самый сочувственный отголосокъ, что, при этомъ сочувствіи, благодѣянія на епархію и духовенство не престанутъ изливаться въ той же мѣрѣ, въ какой они проявлялись во время управленія имъ этою епархіею. Бѣглый очеркъ о дѣятельности Его Высокопреосвященства по управленію Литовскою епархіею, мы постараемся представить въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей; въ настоящій же разъ мы воспользуемся тѣми біографическими свѣдѣніями, какія появи-

лись въ печати, и какія въ значительной степени дополняютъ и оживляютъ тѣ служебныя дѣянія Владыки, какія были напечатаны нами по случаю 25-лѣтія Его Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ. (Ред. Л. Е. В.)

— Въ 1816 году 19-го сентября, въ селѣ Сурковѣ, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, у бѣднаго сельскаго священника Петра Булгакова родился сынъ, нареченный при св. крещеніи Михаиломъ. Скудныя средства и многочисленное семейство были причиною тому, что малютка Михаилъ не былъ окруженъ необходимыми заботами о сохраненіи здоровья; онъ росъ слабымъ и болѣзненнымъ ребенкомъ, въ всякихъ гигиеническихъ условіяхъ, и развитіе его, какъ и всѣхъ вообще сельскихъ дѣтей, за неимѣніемъ средствъ къ леченію, предоставлялось на волю Божію. Болѣзненное состояніе дитяти однако не измѣнялось, а обстоятельства отца дѣлались все хуже и хуже. Наконецъ и самъ о. Петръ, послѣ тяжкой, постоянно сопутствующей нуждою и горемъ жизни, скончался, оставивъ послѣ себя вдову и дѣтей, безъ всякихъ средствъ, ибо нельзя же назвать средствомъ къ существованію двѣнадцати рублевый годовою окладъ вдовы Булгаковой, который она получила послѣ мужа.

При всемъ этомъ требовалось дать дѣтямъ какое-либо образованіе; и вотъ, полубольнаго, въ рубищѣ, босаго, съ непокрытою, облитую золотушными струпами головою Михаила привели въ школу учиться грамотѣ, не предвидя того, что ему нужна, еще прежде пищи духовной, пища тѣлесная и облегченіе недуга. Само собою разумѣется, что хворый ребенокъ не могъ успѣшно учиться наравнѣ съ другими товарищами, обладающими здоровьемъ и силой; онъ былъ заброшенъ, и на него смотрѣли какъ на ученика, подающаго мало надеждъ на какіе-либо успѣхи. Но Провидѣнію угодно было рѣшить иначе, судьба казалась сжалилась наконецъ надъ несчастнымъ мальчикомъ. Однажды, — когда Михаилъ Булгаковъ, спрятавшись отъ обижавшихъ его товарищей на дворѣ школы за дровами, заучивалъ не совсѣмъ понятный для него урокъ, — вдругъ въ его и безъ того наболѣвшую, извѣденную золотухой голову ударился камень, неизвѣстно откуда брошенный; къ счастью камень былъ небольшихъ размѣровъ, и разсѣкъ только наружную оболочку, такъ что Булгаковъ отдѣлался однимъ кровоистеченіемъ. Но этотъ случай имѣлъ какое-то неистижимое вліаніе на его здоровье, которое послѣ того вдругъ замѣтно стало улучшаться, голова очистилась отъ язвъ, явились силы, но не только физическія, — силы духовныя, — явились способности къ ученію; и въ короткій срокъ Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ школы. Всѣ обратили на него вниманіе. Наконецъ, на одномъ изъ экзаменовъ, архіепископъ курскій Иліодоръ такъ восхищенъ былъ отвѣтами и способностями Михаила, что разспрашивалъ его о семействѣ и когда узналъ, что мать получаетъ только 12 руб. въ годъ, то самъ пожелалъ выхлопотать ей сторублевый окладъ и, кромѣ того, обѣщалъ всѣхъ трехъ сестеръ Михаила выдать замужъ за священниковъ, что и исполнилъ впоследствии.

Особенно обнаружались способности Михаила Булгакова къ наукамъ во время ученія его въ курской духовной семинаріи, гдѣ онъ, за свои блестящіе успѣхи, приобрѣлъ такую любовь и расположеніе къ себѣ наставниковъ, что они, не смотря на его юношескій возрастъ и вопреки обычаю, даже называли его не иначе какъ по имени и отчеству. Бывшій въ то время ректоромъ семинаріи Елпидифоръ, впоследствии архіепископъ таврической, соболѣзнуя о сиротствѣ и безпріютности своего замѣчательно способнаго уче-

ника, даже бралъ его къ себѣ на каникулы и не переставалъ заботиться о предстоящей карьерѣ своего кліента во всѣхъ отношеніяхъ, поучалъ его, воспитывалъ и направлялъ развитіе умственныхъ его способностей. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что проповѣдническія дарованія молодого Михаила создались вовсе не подъ руководствомъ извѣстнаго проповѣдника Иннокентія, какъ о томъ свидѣлствуютъ нѣкоторые, а исключительно подъ вліяніемъ наставническихъ поученій высоко-образованнаго архіепископа Елпидифора. Такимъ образомъ, въ 1837 году, 14-го іюля, Михаилъ Булгаковъ окончилъ со степенью студента курсъ семинаріи гдѣ обучался наукамъ: богословскимъ, философскимъ, словеснымъ, историческимъ, физико-математическимъ, языкамъ: еврейскому, греческому, латинскому и французскому и, вслѣдъ затѣмъ, поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ кievскую духовную академію.

Здѣсь уже ученое призваніе молодого студента получило опредѣленное направленіе и онъ серьезно посвятилъ себя изученію богословія и проповѣдническаго пастырскаго краснорѣчія; а чтобы болѣе и всецѣло предаться наукѣ, онъ пожелалъ, еще во время ученія въ академіи, на 25-мъ году жизни, постричься въ монашество, что и исполнилъ 15-го февраля 1841 г., принявъ въ иночествѣ имя Макарія; 25-го марта того же года онъ посвященъ въ іеродіакона. Въ томъ же 1841 г. іюня 28-го окончилъ курсъ наукъ въ кievской духовной академіи, съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ, и на другой день, т. е. 29-го іюня, посвященъ въ іеромонаха. Ученые труды Макарія скоро были признаны академіею и онъ, 27-го августа того же года, сдѣланъ былъ бакалавромъ русской церковной и гражданской исторіи; а съ 20 января 1842 г., кромѣ этой должности, исправлялъ должность ректора кievо-подольскихъ училищъ.

Такъ быстро создавалась карьера ученаго іеромонаха Макарія, и эти первые успѣхи на поприщѣ науки можетъ быть были главнымъ условіемъ его дальнѣйшей блестящей будущности. Онъ еще болѣе предался наукѣ, когда ровно черезъ годъ, а именно 12-го іюля 1842 г. перемѣщенъ былъ въ петербургскую духовную академію, бакалавромъ богословскихъ наукъ. Это былъ, какъ самъ онъ объясняетъ въ одной изъ своихъ рѣчей, самый счастливый и полный очаровательныхъ симпатій души къ научной профессіи періодъ жизни. Въ августѣ того же года онъ исправлялъ должность помощника инспектора академіи, затѣмъ въ томъ же году утвержденъ въ этой должности, возведенъ на степень магистра и назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Потомъ, въ 1843 году, за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отлично ревностную службу, опредѣленіемъ Св. Синода, утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Къ этому времени относится его первый литературно-ученый трудъ: *Исторія кievской академіи*, сочиненіе, въ которомъ авторъ освѣтилъ всѣ историческіе факты долговременной дѣятельности этого учрежденія, какъ разсадника и до нашего времени духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1844 году онъ былъ назначенъ на ревизію олонецкой семинаріи и утвержденъ членомъ с.-петербургскаго комитета для цензуры церковныхъ книгъ, а также опредѣленъ инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и присво-

еніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря.

Въ 1846 г. появилась вторая книга архимандрита Макарія подъ заглавіемъ: *Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира*, которая служить введеніемъ къ исторіи русской Церкви, написанной имъ позже. Этотъ трудъ доставилъ ему почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ, такъ что въ томъ-же году онъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.

Въ слѣдующемъ 1847 году издана была его книга подъ названіемъ: *Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія Татаръ*, заключающая въ себѣ лекціи, читанныя имъ прежде въ кievской академіи. Въ томъ-же году появилось извѣстное его сочиненіе *Введеніе въ православное богословіе*, за которое архимандритъ Макарій былъ возведенъ на степень доктора богословія, съ возложеніемъ на него докторскаго креста, и отъ Государя пожалованъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями. Этотъ ученый трудъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ считать однимъ изъ лучшихъ его сочиненій. Оно было переведено на французскій языкъ, подъ редакціей протоіерея І. В. Васильева (Paris, Joel Cherbuliez. 1857).

Съ того времени начинается самая многообразная и многотрудная дѣятельность архимандрита Макарія; среди ученыхъ литературныхъ трудовъ, ему еще предстояла дѣятельность административная: въ 1848 году онъ обозрѣвалъ семинаріи тверскую, тульскую, олонецкую и с.-петербургскую съ подвѣдомственными имъ училищами; въ 1850 г. былъ избранъ членомъ корреспондентомъ императорскаго археологическаго общества и опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской академіи съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля первокласснаго монастыря; а въ 1851 г. повелѣно ему быть епископомъ винницкимъ, викаріемъ Каменецъ-подольской епархіи и настоятелемъ первокласснаго шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря; 28 января того же года хиротонисованъ онъ въ санъ епископа, и сдѣланъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

Въ слѣдующемъ 1852 г. вышло въ свѣтъ его замѣчательное сочиненіе *Православное Догматическое Богословіе* въ 5-ти томахъ 1849—1852 г., переведенное также на французскій языкъ (Paris, Joël Cherbuliez, 1857—1859), въ 2-хъ большихъ томахъ. Достоинство этой книги свидѣлствуется тремя послѣдовательными одно за другимъ изданіями. Наконецъ и самый отзывъ о ней знаменитаго въ то время оратора Иннокентія, архіепископа херсонскаго, петербургской академіи наукъ свидѣлствуетъ, „что разсматриваемое сочиненіе составляетъ собою рѣдкое и самое отрадное явленіе въ нашей богословской литературѣ, подобнаго коему она давно не видала на своемъ горизонтѣ и по всей вѣроятности, не скоро увидитъ опять. Самыя иностранныя богословскія литературы, не смотря на ихъ давнее развитіе и вѣковыя усовершенствованія, не представляютъ, особенно въ современности, творенія съ такими достоинствами, какъ православная догматика преосв. Макарія. Послѣ сего (труда) иностранный богословъ никакъ не можетъ сказать, что въ восточной церкви привыкли вѣровать въ свои мнѣнія безотчетно; ибо въ новой православной догматикѣ содержится такой отчетъ обо всемъ, подобнаго коему не представляютъ

большая часть церквей не православных". Это сочинение, чрезъ два года послѣ изданія, удостоилось полной демидовской преміи въ 1,428 руб.

Въ 1853 г. преосвященный Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества и ему поручено начальствомъ преподаваніе исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола въ миссіонерскомъ отдѣленіи при петербургской духовной академіи, а въ 1854 г. онъ утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго академика Императорской академіи наукъ и въ 1855 г. избранъ почетнымъ членомъ московскаго университета, когда появилось его сочиненіе подъ заглавіемъ: *Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подѣ именемъ старообрядчества*. Вслѣдъ за этимъ онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета для изданія краткихъ духовно-нравственныхъ книгъ, издаваемыхъ для чтенія простому народу, а въ 1856 г. избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго харьковскаго университета. Высокопреосвященный Макарій имѣетъ также степень доктора исторіи, поднесенную ему с.-петербургскимъ университетомъ въ 1869 году.

Наконецъ въ 1857 г. началось изданіе его самаго обширнаго учено-литературнаго труда *Исторія Русской Церкви*, которая въ девяти вышедшихъ томахъ доведена до введенія уніи въ западно-русской церкви и начала патріаршества въ Россіи. Матеріалами для своей исторіи преосвященный Макарій пользовался преимущественно въ бібліотекахъ св. Софіи въ Новгородѣ и въ музеѣ Румянцова Петербургѣ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о его *Руководствѣ къ изученію православнаго Богословія*, переведенномъ на нѣмецкій языкъ и о которомъ въ нѣмецкомъ же богословско-апологетическомъ ежемѣсячномъ журналѣ „Der Beweis des Glaubens“ появилась, въ 1875 году, рецензія, гдѣ критикъ, упоминая о сочиненіяхъ преосвященнаго Макарія вообще, говоритъ, что „въ ученыхъ богословскихъ трудахъ авторъ является представителемъ строго-православнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, просвѣщеннаго и миролюбиваго направленія, чуждаго полемическихъ крайностей и духа нетерпимости въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ“. А по отношенію къ послѣднему сочиненію продолжаетъ, „что въ связи съ теплымъ религіознымъ чувствомъ и твердостью убѣжденія, которая просвѣчиваетъ изъ всѣхъ доказательствъ автора, это сочиненіе архіепископа Макарія должно оказать свою привлекательную силу на нѣмецкихъ читателей евангелической церкви, отличающихся церковнымъ направленіемъ“.

При всей своей ученой и административной дѣятельности, архіепископъ Макарій имѣлъ возможность исполнять требы священнослужительскія и, благодаря этому служенію, мы имѣемъ, на каждый праздникъ церковный, на каждый случай гражданской общественной жизни и его собственной личной, нѣсколько словъ и рѣчей, которыя исполнены живѣйшаго чувства и просвѣщеннаго ума. Высокопреосвященный Макарій нерѣдко скорбѣлъ о томъ направленіи, которое проявлялось въ пятидесятыхъ годахъ, подѣ видомъ западничества, въ средѣ учащейся молодежи и даже среди литературныхъ дѣятелей. Ему представился случай сказать, въ день столѣтняго юбилея И. А. Крылова въ харьковскомъ университетѣ, 2 февраля 1868 г., слово, въ которомъ онъ, въ противовѣсъ западничеству, охарактеризовалъ личность истинно кореннаго русскаго нашего мудреца-баснописца. „*Какъ онъ говорил?*“ спрашивалъ проповѣдникъ сво-

ихъ слушателей о Крыловѣ. Языкъ его—чисто русскій, но выработанный имъ самимъ и запечатлѣнный силою его необыкновеннаго таланта; онъ взялъ нашу образованную литературную рѣчь, освободилъ ее стѣ всего искусственнаго, чужеземнаго и обрусилъ ее чрезъ сліяніе съ простонародною рѣчью. И вышелъ крыловскій языкъ. *Что онъ говорил?* Говорилъ то, что можетъ говорить человекъ самаго здраваго смысла, прагматическій мудрецъ и, въ особенности, мудрецъ русскій. Братья-соотечественники! воскликнулъ проповѣдникъ, договаривать-ли, *что еще завѣщалъ намъ нашъ безсмертный баснописецъ?* Онъ завѣщалъ намъ быть русскими воляѣ, какимъ былъ самъ до глубины своего существа; онъ завѣщалъ намъ любовь, искреннюю, безграничную любовь ко всему отечественному: къ нашему родному слову, къ нашей родной странѣ и ко всѣмъ кореннымъ началамъ нашей народной жизни. Итакъ, заключалъ онъ, развивайте ваши молодыя силы и способности, воспитывайте и укрѣпляйте ихъ во всемъ добромъ и прекрасномъ; обогащайте себя разнородными познаніями, откуда бы они ни приходили; старайтесь усвоить себѣ всѣ плоды общеевропейскаго, общечеловѣческаго образованія. Но зачѣмъ? Затѣмъ, помните, затѣмъ, чтобы все это добро, вами приобрѣтенное, принести въ жертву ей—вашей родной матери, Россіи!“

Тѣмъ, что сказано выше, не исчерпывается широкая и плодотворная дѣятельность высокопреосвященнаго Макарія. Для насъ, дорожащихъ истинными интересами русской православной Церкви и ея служителей, не можетъ быть пройдено молчаніемъ участіе его высокопреосвященства въ двухъ важнѣйшихъ комитетахъ, ближайшимъ образомъ затрогивающихъ интересы духовнаго просвѣщенія и юридическія права духовнаго сословія. Подѣ предсѣдательство высокопреосвященнаго Макарія поставлены были: 1, учрежденная Св. Синодомъ въ январѣ 1870 года особая коммиссія, на которую возложено было выработать основныя положенія по измѣненію и улучшенію духовно-цензурной части, и 2, Высочайше учрежденный въ тоже время особый комитетъ для составленія основныхъ положеній преобразования части духовно-судебной. Обѣ эти коммиссіи, благодаря руководству и указаніямъ своего предсѣдателя, поставили обсуждавшіеся ими вопросы на ту точку, на которой они только и могли стоять, при современныхъ воззрѣніяхъ на свободу слова и на правовыя отношенія всѣхъ членовъ государственнаго организма, въ томъ числѣ и служителей церкви. Первымъ изъ этихъ комитетовъ духовная цензура проектирована была на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ существуетъ цензура свѣтская, съ раздѣленіемъ произведеній духовной печати на безцензурныя и подцензурныя, съ сосредоточеніемъ какъ свѣтской, такъ и духовной цензуры въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ и съ указаніемъ цензурѣ точныхъ правилъ, которыми равно могли бы руководствоваться и цензура предварительная и цензура наблюдательная, въ видахъ охраненія вѣры и церкви отъ злоупотребленій печати съ одной стороны, и устраниенія произвола цензоровъ съ другой. Равнымъ образомъ, и комитетъ по преобразованію духовно-судебной части въ своихъ трудахъ руководствовался тѣми началами, на основаніи которыхъ совершено у насъ преобразование суда по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ, насколько возможно было примѣнить эти начала къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго, т. е. установивъ признанное современною юридическою наукою пе-

обходимымъ отдѣленіе власти судебной отъ административной, проектировавъ состязательную форму судопроизводства и предположивъ сдѣлать его гласнымъ, чѣмъ обезпечивалось возможно правильное отправленіе правосудія въ духовномъ вѣдомствѣ. Вполнѣ законченные труды вышеупомянутыхъ двухъ комитетовъ были своевременно представлены по начальству и если они не приведены въ дѣйствіе, по причинамъ, о которыхъ разсуждать здѣсь не мѣсто, то участіе въ ихъ дѣятельности высокопреосвященнаго Макарія насколько отъ того не умаляется. Связавъ свое имя съ этими важными проектами двойственной реформы, его высокопреосвященство оказалъ торжеству положенной въ ту и другую реформу идеи великую услугу, которая съ теченіемъ времени можетъ еще принести свой плодъ.

Упомянемъ за сими о произведенной высокопреосвященнымъ Макаріемъ ревизіи четырехъ духовныхъ академій, на которую посвящены имъ 1871 и 1875 годы. Ревизія эта вовсе не походила на тѣ, которыя совершались по духовно-учебнымъ заведеніямъ въ старое, дореформенное время. Высокопреосвященный ревизоръ не скользилъ по поверхности при обзорѣ академій, а вникалъ въ самую сущность академическаго строя, во все его стороны, тщательно провѣряя практическое примѣненіе только что произведенной реформы высшей духовной школы и изыскивая въ тоже время пути и средства какъ для лучшей ея постановки, такъ и для устранения недостатковъ, всегда возможныхъ при первыхъ шагахъ всякой реформы. Не говоримъ уже о той благосклонной внимательности, о той изящной, обаятельной любезности, съ какими высокопреосвященный относился ко всемъ безъ исключенія дѣятелямъ академій и которыя изгоняли у нихъ всякій страхъ, столь естественный у ревизуемыхъ предъ лицомъ власти ревизующей.

Будучи замѣчательнѣйшимъ современнымъ дѣятелемъ богословской науки, высокопреосвященный Макарій поставилъ себѣ задачею содѣйствовать преуспѣянію не только этой науки, но и науки вообще, многочисленными матеріальными пожертвованіями. Еще въ 1841 году, при поступленіи на должность бакалавра кievской духовной академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ своихъ силъ, на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ обѣтъ, если Богъ благословитъ его намѣреніе и труды, хранить неприкосновенными все деньги отъ продажи сочиненій дотолѣ, пока изъ нихъ составитъ значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ кредитное установленіе навсегда, съ тѣмъ чтобы на проценты съ нея были учреждены ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвящающихъ себя дѣлу науки и общепользующихъ знаній. Многолѣтніе ученые труды, снискавшіе высокопреосвященному Макарію столь почетную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей, дали ему возможность составить капиталъ въ 120,000 р. Весь этотъ капиталъ пожертвованъ высокопреосвященнымъ въ 1867 году, въ бытность его архіепископомъ Харьковскимъ, на учрежденіе, послѣ смерти его, премій его имени за достойныя оригинальныя сочиненія на русскомъ языкѣ, по предметамъ богословскихъ наукъ и свѣтскихъ, такъ, чтобы въ одинъ годъ все проценты съ капитала были отпускаемы въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а на другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ для выдачи премій за сочиненія свѣтскаго содержанія.

Но этимъ пожертвованіемъ высокопреосвященнаго не ограничились. Въ 1869 году, по случаю юбилея кievской ду-

ховной академіи, его высокопреосвященство пожертвовалъ въ пользу академіи 25,000 руб., съ тѣмъ чтобы ежегодно проценты съ этого капитала въ количествѣ 1375 р. выдавались за лучшія сочиненія по части духовной литературы. Въ томъ же году, высокопреосвященнымъ учреждены ежегодныя преміи въ 1000 р. за лучшія учебныя пособія по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія; преміи эти присуждаются учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ. Наконецъ намъ извѣстны два пожертвованія, въ 2000 р. каждое, сдѣланныя высокопреосвященнымъ,—одно въ пользу общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи, другое въ пользу литовской духовной семинаріи, по случаю бывшаго въ истекшемъ году юбилея ея, на учрежденіе стипендіи „для одного изъ бѣдныхъ, но достойнѣйшихъ воспитанниковъ“. Болѣе великодушнаго, болѣе благороднаго употребленія изъ денегъ, нажитыхъ собственнымъ, упорнымъ и во всякомъ случаѣ тяжелымъ трудомъ, совершаемымъ среди многочисленныхъ внѣ-научныхъ занятій по управленію епархіями и присутствованію въ Св. Синодѣ, сдѣлать невозможно, и имя высокопреосвященнаго Макарія, благословляемое облагодѣлательствованными имъ современниками, съ благодарностію будетъ воспоминаться и въ потомствѣ. (Церк. Общ. Вѣст.)

Слово въ великій пятокъ.

Мужіе Израильстѣи, послушайте словеса сихъ: Иисуса Назореа, мужа отъ Бога изъстозана въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посреде васъ, Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумнѣемъ Божіимъ предана приѣмше, руками беззаконныхъ привождше, убисте. Дѣян. 2, 22—23.

Съ сими словами первой въ мірѣ христіанской проповѣди обратился святой апостоль Петръ въ день пятидесятницы къ Израильтянамъ, живущимъ не только въ Іерусалимѣ и Іудеи, но и находящимся въ разбѣяніи и пришедшимъ на праздникъ изъ другихъ странъ и городовъ. „Выслушайте слова сіи, говорилъ святой Петръ, мужи Израильскіе! Вы убили Иисуса Назореа, мужа засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, которыя сотворилъ чрезъ Него Богъ. Онъ преданъ былъ вамъ челоукомъ измѣнникомъ, а вы взяли и подвергли Его страшнымъ мученіямъ, пригвоздили ко кресту руками беззаконныхъ людей и распяли Его!“ Проповѣдь сія, исполненная такого сильнаго обличенія и обвиненія въ страшномъ преступленіи, имѣла однако благоприятный исходъ. Слушатели *умиллись сердцемъ* и спрашивали: *что имъ дѣлать?* И когда имъ было сказано святымъ апостоломъ, чтобы они *покаялись*, то въ тотъ же день обратилось ихъ ко Христу около трехъ тысячъ челоуковъ (Дѣян. 2, 36—41).

Людіе правовѣрные—христоименитые, новый Израиль, христіане православные! Послушайте словеса сихъ! Чье это изображеніе на святой плащаницѣ? Кто это изображенный на ней не убитый только, но избитый по главѣ, лицу и хрѣпту, изъязвленный гвоздьми по рукамъ и ногамъ и прободенный въ самое сердце послѣ уже смерти? Не причастны ли и мы этому убійству? Не мы ли избили и умучили челоука Сего? Если это такъ, то покаемся,—сознаемся въ такомъ великомъ и тяжкомъ преступленіи. Святой апостоль

Петръ удостовѣряетъ насъ, что грѣхъ сей, какъ бы онъ великъ и тяжекъ не былъ, вслѣдствіе покаянія простится—оставится намъ. Таеъ ли, правовѣрные и православные слушатели?

„Сохрани насъ Богъ!.. Руки наши не проліяша крове сея, и очи наши не видѣша (Втор. 21, 9), и мы знать не знаемъ и вѣдать не вѣдаемъ. Да... да, слышали, что іудеи, ненавидящіе еврей, содѣлали сіе, а не мы: мы же добрые христіане“...

Приидите же, добрые и честивые христіане, и истязимся (Исаи 1, 18) у сего гроба, предъ сею святою плащаницею!

1) Іудеи подлинно тяжко согрѣшили, когда убили Иисуса Назорея. Сей Иисусъ Назорей былъ для нихъ обѣтованный Мессія—Искушитель и Спаситель всего рода человѣческаго. Сей есть отъ Бога Богъ Слово, Сей есть закономъ глаголавый, Сей есть во пророкахъ реченный, воплотившійся насъ ради и нашего ради спасенія. Но Іудеи не признали Иисуса Назорея за своего Мессію и отверглись Его, и не только отверглись, но и предали Его страшнымъ мученіямъ и самой поносной смерти. Тяжкій, сугубо тяжкій грѣхъ! Вотъ что только отчасти извиняетъ ихъ. Они совершили сіе, какъ говоритъ святой апостолъ Павелъ, по невѣдѣнію, потому что *еще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). Тѣ же изъ нихъ, которымъ Богъ далъ разумѣть тайну сію, обращались къ Нему съ раскаяніемъ, и Господь принималъ ихъ въ царство свое. Такъ Савлъ былъ жестокой гонитель христіанъ: но, когда на пути своемъ въ Дамаскъ услышалъ голосъ Господа съ неба, укоряющій его: „что ты гонишь Меня“, онъ покаялся (Дѣян. 9, 4—6) и сдѣлавшись апостоломъ Павломъ, исповѣдалъ предъ цѣлымъ міромъ: *сею ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первымъ покажетъ Иисусъ Христосъ все долготерпѣніе, за образъ хотѣвшихъ въровати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. 1, 16).

Мы, христіане, вѣруемъ во Иисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, *шедшаго съ небесъ нашего ради спасенія* и за спасеніе наше проліявшаго кровь Свою. Во святомъ крещеніи мы дали обѣтъ служить Ему вѣрою и правдою и во всемъ повиноваться Ему яко Царю и Богу. Но всѣ ли мы твердо пребываемъ въ семъ святомъ обѣтѣ? Всѣ ли мы твердо вѣруемъ, что ученіе Его—Божественно, Евангельское слово Его—непреложно, и что спасеніе наше и всего міра единственно возможно при посредствѣ вѣры въ Него Единого—Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Нѣтъ ли между нами такихъ, которые бы своимъ невѣріемъ въ Господа Иисуса Христа и въ Его святое Евангеліе разорили дѣло Божіе о нашемъ спасеніи и ни во что вмѣняли страданія и смерть нашего Спасителя и Господа. Извѣстно, что многіе изъ христіанъ относятся холодно къ ученію Евангельскому: тогда какъ оно должно быть постоянно присуще не въ умѣ только нашемъ, но и въ сердцѣ нашемъ. Мы, христіане, должны жить не ктому для себя самихъ, но пострадавшему за насъ и умершему (2 Кор. 5, 15). По сему пусть каждый изъ насъ, братіе, скажетъ нынѣ отъ всего сердца и отъ всея души у сего гроба предъ святою плащаницею: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ, Сынъ Бога живаго!*

2) Іудеи подлинно тяжко согрѣшили, когда не признали Иисуса Назорея за обѣтованнаго имъ Мессію—Искушителя и Спасителя всего рода человѣческаго. Но грѣхъ ихъ еще увеличивается, когда узнаемъ мы, что они оказались небла-

годарными къ великому своему Благодѣтелю. *Сія глаголетъ Господь Іудеомъ, воспѣваетъ святая церковь: людие мои, что сотворишъ вамъ или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваши просвѣтишъ, прокаженныя очистихъ, мужа сущаго на одрѣ исправихъ. Людие мои, что сотворишъ вамъ? или что мнѣ воздасте? За манну—жель, за воду—оцетъ: за еже любити мя—ко кресту мя привоздисте* (стих. на 6 часѣ вел. пят.)! *Аще не творю дѣла Отца Моего небеснаго, говоритъ Господь въ Евангеліи, не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Ми не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37—38). Іудейскихъ законоучителей обличалъ отъ нихъ же прозрѣвшій слѣпорожденный, когда говорилъ: *это и удивительно, что вы не знаете, откуда Онъ—Иисусъ Назорей, а онъ отверзъ мнѣ очи* (Іоан. 9, 30). Такъ, тѣмъ изъ іудеевъ, которые, видя дѣла милосердія, совершаемыя Иисусомъ Христомъ, вѣровали въ Него и калялись, тѣмъ простились грѣхи ихъ. *Закхей мытарь бѣ, но обаче спасашеся, и блудница приимаше оставительныя разрѣшенія* (Вел. кан. 9, 17). А разбойникъ на крестѣ унималъ другаго распятаго съ нимъ, поносившаго Иисуса Христа, и говорилъ: *ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осужденъ еси? И мы убо въ правду: достойная бо по дѣломъ наю воспріемлева: сей же ни единого зла сотвори*. Потомъ обращаясь къ Иисусу Христу сказалъ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!* Вслѣдствіе сего онъ тотчасъ услышалъ отъ Господа радостный гласъ: *днесь со Мною будеши въ раю* (Лук. 23, 40—43)!

Вотъ, христіане, какъ прощаетъ Господь кающихся грѣшниковъ, когда они обращаются къ Нему съ покаяніемъ, а мы все коснемъ во грѣхахъ своихъ. Мы точно вѣруемъ во Иисуса Христа: но дѣлами своими отщемся Его. На словахъ мы—добрые христіане, а на дѣлѣ—отступники. Ибо не поступаемъ ли и мы съ своими благодѣтелями такъ, какъ поступили іудеи съ величайшимъ въ мірѣ Благодѣтелемъ? Вотъ въ настоящее время являются у насъ такіа темныя личности, которыя нападаютъ съ оружіемъ въ рукахъ на досточтимыя лица по своему положенію въ обществѣ и вмѣстѣ отличавшіяся дѣлами благотворительности и милосердія христіанскаго. Думаете ли, что личности сіи не христіане? Нѣтъ, они отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ (1 Іоан. 2, 19), и теперь содѣлались хуже всякаго язычника. Но, очевидно, они не разомъ содѣлались таковыми. Сначала для нихъ еще было возможно покаяніе для лучшей жизни: но потомъ они ниспали въ глубину золь и теперь ихъ уже трудно обновлять въ покаяніе (Евр. 6, 6). Такъ, значить, опасно медлить приписаніемъ покаянія во грѣхахъ своихъ. Посему пусть каждый изъ насъ, христіанъ, скажетъ нынѣ въ умиленіи сердца у сего гроба предъ сею святою плащаницею: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси во истину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ первый есмь азъ!*

3) Іудеи подлинно тяжко согрѣшили, когда не имѣя возможности или смѣлости погубить сами Иисуса Назорея—своего обѣтованнаго Мессію и величайшаго Благодѣтеля, подкупили предать Его имъ злосчастнаго Іуду, а когда Онъ былъ преданъ имъ, то не рѣшились сами убить Его, а сдѣлали таеъ, что Онъ былъ распятъ на крестѣ руками *беззаконныхъ* людей—язычниковъ. Но вотъ сами распиватели, видя знаменія и чудеса, сопровождавшія смерть Распятаго, устами сотника своего исповѣдали: *во истину чело-*

внѣ сей праведенъ бн! во истину Божій Сынъ бн сей (Лук. 23, 47; Матѳ. 27, 54)! Вотъ и самый Іуда, предавшій Иисуса, раскаялся: *согрѣшихъ*, сказалъ онъ іудеямъ, *предавъ кровь неповинную*. Но, злосчастный, зачѣмъ ты не обратился съ покаяніемъ къ самому Иисусу Христу и не принесъ Ему горькаго плача о грѣхѣ своемъ (Матѳ. 27, 4—5)? ..

Христіане! Злосчастный Іуда предалъ Господа іудеямъ лобзаніемъ: *Его же еще лобжу, той есть, имите Его* (Матѳ. 26, 48). Не даемъ ли и мы кому либо лобзанія іудина, т. е., не предаемъ ли кого нибудь изъ нашихъ ближнихъ, друзей и благодѣтелей врагамъ ихъ, безъ чего враги сіи не могли бы сдѣлать имъ вреда или обиды? Не случается ли, что и мы стараемся сдѣлать кому либо вредъ, или нанести безчестіе, только не сами непосредственно, а чрезъ кого либо другаго? А всякое зло или безчестіе, какое мы причиняемъ ближнему—брату нашему, Господь Спаситель нашъ вмѣняетъ Себѣ Самому. *Понеже сотвористе, говоритъ Онъ, единому сихъ братій Моихъ меньшихъ Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Въ этомъ отношеніи намъ нужно глубоко запечатлѣть предъ симъ гробомъ и святою плащаницею обътъ, выраженный словами церковной пѣсни: *ни лобзанія Ти дамъ, яко Іуда!*

О, Господи! *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, отъ ниже первый есмь азъ. Вѣрую, Господи, помози моему невѣрью!* Аминь.

Епископъ Іаннуарій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ мая сего 1879 года будетъ издаваться въ Москвѣ безцензурная, еженедѣльная, политическая и литературная газета

„ВОСТОКЪ“.

Предпринимая изданіе газеты, мы поставили своею задачею разъянить текущіе вопросы, вызванные политическими и религіозными событіями, на Востокъ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для сего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ мы примемъ участіе и въ разъяненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни Россіи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, рассказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра. Надѣмся, что рус-

ское общество съ сочувствіемъ отнесется къ предпринимаемому нами изданію и поможетъ исполнить намъ нашу задачу.

Цѣна газеты въ годъ 7 рублей, съ доставкою и пересылкою 8 руб.; за полгода 4 руб., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи газеты «Востокъ», на Остоженкѣ, въ домѣ Алексѣевского м—ря.

Редакторъ-издатель Н. Дурново.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ

ЧЕТВЕРТЫЙ ТОМЪ

РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ИЗДАВАЕМОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОМИССІЕЮ.

Онъ заключаетъ въ себѣ 1-ю книгу

ПАМЯТНИКОВЪ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВЪ ЗАПАДНОЙ РУСИ.

Въ эту книгу вошли: 1) Виленскій соборъ 1509 года. 2) Кіевскій соборъ 1640 года.—3) Дневникъ Аеанасія Филипповича.—4) Сочиненіе Льва Кривзы объ уни, 1617 года.—5) Палинодія Захарія Копыстенскаго.—6) Посланія, приписываемыя старцу Артемію.—Указатель.—Примѣчанія.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Съ требованіями обращаться въ археографическую комиссію, у Чернышева моста, домъ 6-й гимназіи, по Театральной улицѣ.

Содержаніе № 16.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣны въ іерархіи. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Некрологи. Пожаръ церкви. Вакансія. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Высокопреосвящ. Макарій, Митрополитъ Московскій. Слово въ великій пятокъ.

Предыдущій № сданъ на почту 17 Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11— 1879 г.